

На правах рукописи

НАГАПЕТЯН Карина Жирайровна

**ЯЗЫКОВОЕ БЫТИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
МЕТАМОРФОЗЫ МИРОПРОГОВАРИВАНИЯ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность

09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск
2016

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Зайцев Павел Леонидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный институт культуры»,
зав. кафедрой философских наук
Невелева Вера Сергеевна;

кандидат философских наук,
ФГБОУ ВПО «Сибирская
государственная автомобильно-
дорожная академия»,
преподаватель кафедры философии
Иванова Антонина Владимировна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 8 апреля 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 15 февраля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Наталья Леонидовна Варова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Язык и культура никогда не являлись самостоятельными, и тем более обособленными друг от друга феноменами. Любая область культуры может быть осмыслена как вербальное, проговариваемое пространство, пространство языковой реальности. Возникновение культуры связывается прежде всего с оформлением языковой сферы социума, ее основные социально и культурно значимые константы зафиксированы в слове. Языковая реальность, являясь порождением социокультурного пространства, сама обладает культуротворческим потенциалом.

На мировоззренческом уровне актуальность заявленной темы заключается в установлении принципов развития культуры как языкового концепта, включающего в себя культурно-языковые особенности парадигм мышления и миропонимания. Каждому историческому типу культуры соответствует своя языковая реальность и устойчивое размежевание, обособление одной культурной эпохи от другой, а также фиксация основных социально и культурно значимых констант, которые «проговариваются» именно в языковой реальности. Рассматриваемые в работе мировоззренческие установки русской культуры (от повседневных до теоретически осмысленных) позволяют заявить об основополагающем значении языковой реальности в организации бытия русской культуры.

В философии и лингвистике разработано множество подходов, отражающих взаимосвязь языка и мировоззрения, зависимость культуры от языка. Целостной же теории, объясняющей метаморфозы, происходящие с языковой реальностью как таковой и русской языковой реальностью в частности, в настоящее время не существует.

С точки зрения философии культуры и философской антропологии особое значение приобретает осмысление метаморфоз, затрагивающих основные константы русской языковой реальности в контексте исторических, цивилизационных сдвигов в русской культуре. Мировоззрение, являющееся отражением общественного бытия, с необходимостью находит свое выражение

в языковой реальности, которая подвержена таким же историческим изменениям, как и культура. Изменения внутри языковой сферы приводят к изменениям не только культурной среды, но и самого восприятия объективной реальности, что мы попытаемся доказать на примере изменения языкового каркаса научной картины мира.

Языковое разнообразие отражает разнообразие культурных форм общественного бытия и общественного сознания. Исходя из этого актуальность исследования данной проблемы предполагает понимание концепта языковой реальности как реальности особого уровня и порядка, включающей в себя субъективный образ объективного мира, формирующей общественные взгляды на мир путем миропроговаривания и созидания бытия культуры.

Степень разработанности проблемы. Проблематика языковой реальности в связи с ее общественной значимостью стала оформляться в истории философской мысли довольно рано.

Первая систематическая постановка вопроса о языковом осмыслении бытия была представлена в учениях Гераклита, Платона, Аристотеля, стоиков.

Понятие языкового концепта восходит к средневековой философии и принадлежит П. Абеляру. В дальнейшем, в эпоху Нового времени, Ф. Бэконом была освещена проблема связи языка и сознания, слов и мировоззрения, зависимости восприятия реальности от понимания смысла слов.

Представители немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте, Ф. Шеллинг) занимались анализом символического в языке, связывая символ со знаком, обозначением мысли.

Большой вклад в изучение проблемы языка и мировоззрения внесли лингвофилософы: В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Ф. де Соссюр, Э. Кассирер, рассматривавшие язык в качестве особого мировидения, духовного центра нации, силы ее культурного развития, основы для мировоззрения.

Позитивисты (Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Т. Кун, Б. Рассел) обнаружили влияние смены языковых каркасов на становление науки, динамику ее развития.

Языковая проблематика была продолжена в исследованиях представителей постмодернизма: Ж. Бодрийера, Ж. Делеза,

Ф. Гваттари, Ж. Дерриды, Ж. Лакана, связывающих язык с определенным мироистолкованием и реальностью.

Идея проговаривания бытия впервые была освещена М. Хайдеггером.

Проблематика языка, культуры и мировоззрения в отечественной философии нашла свое отражение в работах Н. А. Бердяева, П. П. Флоренского, В. С. Соловьева, А. Ф. Лосева, М. Эпштейна, И. А. Василенко, В. Шестаковой, Б. А. Успенского, Т. В. Ворониной, М. К. Мамардашвили, А. И. Столетова, Р. Х. Лукмановой, Б. Д. Нуриева, А. Н. Леонтьева, В. П. Руднева, С. Г. Кара-Мурзы. Антропологичность соотношения понятий «язык культуры» и «культура языка» обоснована М. Н. Фоминой.

Особую актуальность эта проблема приобретает в работах отечественных лингвистов: Л. О. Чернейко, С. К. Гураля, М. Я. Розенфельда, В. Постоваловой, Ж. А. Вардзелашвили, О. И. Глазуновой, В. В. Виноградова, В. Г. Чукавина, Н. А. Купиной, А. А. Ворожбитовой, С. Тер-Минасовой. Анализ констант и переменных русской языковой картины мира был предпринят А. Д. Шмелевым, И. Б. Левонтиной, А. А. Зализняк.

Современные мыслители уделяют большое внимание вопросам нисходящего развития русской языковой реальности и культуры в условиях языковой глобализации, вторжения инородных элементов в пространство национальных языков. Данная проблематика нашла свое отражение в работах Г. Гусейнова, Д. В. Ефременко, В. С. Степина, Т. В. Чумаковой, И. А. Василенко, В. В. Дементьева. В частности, В. В. Дементьев вводит понятие «коммуникативные ценности русской культуры», исследуя его в пределах лингвокультурологической методологии.

Основная проблема исследования. Основная проблема исследования может быть сформулирована в виде вопросов: Возможно ли выделение языковой реальности в качестве особой формы бытия культуры? Насколько исторические метаморфозы миропроговаривания в русской культуре позволяют конкретизировать концепт языковой реальности?

Объект исследования: языковая реальность как особая форма бытия культуры.

Предмет исследования: процессы миропроговаривания и миропонимания в русской культуре.

Цель исследования: установить сущностные характеристики языкового бытия русской культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Определить связь языка и мышления в системе миропроговаривание – миропонимание.

2. Выявить соотношение чувственного и символического уровней в пространстве языковой реальности.

3. Исследовать проблему смены научных картин мира с позиций целостности / раздробленности языкового каркаса, их отражающего.

4. Сформировать представление о русской языковой реальности как о развивающейся, динамической системе.

5. Анализируя исторические метаморфозы в отечественном миропроговаривании, зафиксировать основные константы сакрального базиса русской культуры.

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании в качестве ведущего был использован диалектический метод, благодаря которому выявлена взаимосвязь и взаимозависимость русской культуры и русской языковой реальности, мышления и языка, зависимость видения мира от языкового каркаса.

В качестве специального метода выступает историко-типологический метод, включающий в себя следующие подходы: философско-антропологический, культурологический, лингвистический, создающие возможность для всестороннего анализа проблематики работы.

Методологическим основанием, определяющим концептуальную направленность данной работы, выступают мировоззрение и языковая реальность. основополагающими идеями в разработке данной темы являются: идея взаимосвязи и взаимозависимости русской культуры и русской языковой реальности, определяющая роль языка в формировании видения мира, бытийственность слов. На основе данной методологии в работе анализируются механизмы, повлиявшие на формирование русской культуры: русский фольклор, русская религиозная философия, русский

коммунизм, с его особым языковым миром, и современные процессы образования и распространения брендов, выстраивающие новый языковой и мировоззренческий концепт.

Основной принцип диссертационного исследования – от общепризнанных философских методов исследования к специальным.

Источниковая база исследования. Теоретической основой данного исследования послужили классические труды зарубежных и отечественных авторов по проблематике языка и культуры: И. Канта, Ф. Гегеля, В. фон Гумбольдта, Э. Кассирера, Л. Вайсгербера, Р. Карнапа, Т. Куна, Ж. Бодрийяра, Н. Кляйн, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, А. Ф. Loseва, С. Г. Кара-Мурзы, А. Ю. Семаш, М. Эпштейна, Ж.А. Вардзелашивили, Ю. М. Лотмана, В. П. Руднева, В. В. Николина и др.

Наиболее важные теоретические разработки, используемые в данном диссертационном исследовании, принадлежат М. Хайдеггеру («Бытие и время»), на основе утверждений которого строятся дальнейшие положения о значении миропроговаривания для миропонимания, и М. Эпштейну («Слово и молчание русской культуры»), идеи которого определили наше видение исключительности природы русской языковой реальности, способности слова к бытию в русской культуре.

Научная новизна исследования.

1. Показана связь культуры с языковой реальностью, заключающаяся в возможности языковой реальности творить культуру посредством социально и культурно значимых языковых констант.

2. Трех ступеням последовательного мировоззренческого освоения мира «мироощущение» – «мировосприятие» – «миропонимание», традиционным для философии, противопоставлена конкурентная двухступенчатая модель «миропроговаривание» – «миропонимание».

3. Определены основные черты чувственного и символического уровня в языковой реальности на основе исследования особенностей формирования мировоззрения различных социальных общностей: этноса, класса, поколения.

4. Описан процесс смены научных картин мира с позиций целостности / раздробленности языкового каркаса, изучен и тео-

ретически описан языковой каркас современной научной картины мира.

5. Раскрыта специфика русской языковой реальности как динамичной, развивающейся системы, раскрыты исторические метаморфозы временных механизмов, ответственных за выработку социально и культурно значимых языковых констант в русской культуре.

6. Исследована гиперреальность бренда в русской языковой реальности как симуляции сакрального, в условиях которой за брендом фиксируется функция создания бытия.

Положения, выносимые на защиту. На основе проведенного исследования сформированы следующие научные положения.

1. Двухступенчатая модель мировоззренческого освоения мира «миропроговаривание» – «миропонимание» представляет собой новый способ осмысления действительности, раскрывающий эвристический смысл идеи «проговаривания бытия».

2. Через бытийственность слова, трансформирующего физический мир в мир языкового бытия, происходит совмещение физического и символического универсумов в пространстве языковой реальности, при котором взаимодействие начинает происходить с символическими двойниками.

3. Социально и культурно значимые языковые константы, собирающиеся в каркас языковой реальности, определяют видение и понимание реальности конкретного культурного периода, отражают мировоззренческие установки культуры определенной эпохи.

4. Исторические метаморфозы миропонимания в русской культуре обусловлены динамикой сакрального базиса русской языковой реальности, в котором социально и культурно значимые языковые константы приобретают вневременное и надличностное значение.

5. В русском фольклоре фиксируется зарождение русской языковой реальности, языковой каркас русского фольклора, построенный на оппозиции понятий доли и недоли, правды и кривды, добра и зла содержит в себе зачатки онтологической и социально-философской проблематики и может быть рассмотрен, как предфилософская форма мировоззрения. Оппозиция любовь –

нелюбовь, имеющая фольклорные корни, становится ключевой темой русской религиозной философии и отличительной чертой русского культурного сознания.

6. Обесценивание сакрального базиса русской языковой реальности, подмена «священного» на «идейное» происходит при распространении усеченного типа миропроговаривания, порожденного русским коммунизмом. Эффективность управления общественными массами в рамках особого (советского) миропроговаривания достигалось при помощи советизмов. Сегодняшние метаморфозы миропроговаривания фиксируются в процессах сакрализации брендов, появлении брендового мировоззрения.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии значимости влияния языка на культуру, содержит в себе возможности создания на его основе концепции символического универсума и современной культуры, неотделимой от языка, не позволяющей рассматривать язык и культуру в качестве обособленных явлений. Формируется новое понимание действительности, согласно которому, миропроговаривание есть ключ к миропониманию. Вне языка культура не существует, язык детерминирует культуру, являясь средством ее сохранения и передачи.

Данное исследование анализирует сущность русской культуры и русской языковой реальности, как ее фундаментального элемента, указывает на их тождественность, но между ними также есть и различия.

Практическая значимость работы. Практическая значимость исследования заключается в том, что на его базе возможна разработка учебных курсов по культурологии, философии культуры, онтологии, антропологии в высших учебных заведениях. Оно способствует формированию ценностного отношения к собственной культуре и языку.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность теоретических положений, результатов исследования и выводов обеспечивается опорой на философско-методологические принципы, систематическим и детальным анализом первоисточников, опорой на классические философские концепции.

Основные положения диссертационной работы были представлены и обсуждались на межвузовской научной конференции преподавателей и студентов «Проблемы философии, психологии, экономики и управления» (ОмГТУ, Омск 2007); межвузовской научной конференции преподавателей и студентов «Проблемы философии, психологии, экономики и управления» (ОмГТУ, Омск 2008); VII Международной научно-практической конференции «Динамика систем, механизмов и машин» (ОмГТУ, Омск 2009); региональной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения-2010» (ОмГТУ, Омск 2010); региональной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения-2011» (ОмГТУ, Омск 2011).

Основные положения диссертации отражены в научных статьях в журналах «Вестник Омского университета» (2011), «Омский научный вестник» (2011), рекомендованных ВАК, а также научных журналах «Вестник Омского регионального института» (2009), «Альфа» (2010), «Молодой ученый» (2015). Всего опубликовано 10 научных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 2 глав (первая глава разделена на три параграфа и вторая глава разделена на четыре параграфа), заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 145 страницах. Список литературы состоит из 185 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается, что обращение к данной теме языкового бытия в аспекте метаморфоз миропроговаривания русской культуры позволит переосмыслить традиционные для философии культуры вопросы. Анализируется степень теоретической разработанности темы по направлениям, формулируется основная проблема диссертационного исследования, формулируются цель и задачи работы, указываются ее теоретические и методологические основания с выделением наиболее важных произведений, определяется научная новизна, основные положения, выно-

симые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Языковая реальность как форма бытия мировоззрения в культуре»** исследуется проблема семиозиса культуры, определяются основные значения русской языковой реальности как концепта, выявляется его место в культурном пространстве. Рассматриваются базовые понятия исследования: «концепт», «миропроговаривание», «миропонимание», «языковая и научная картина мира».

Содержание главы формируется вокруг проблемы основных способов взаимодействия культуры и языковой реальности, исследования особенностей мировоззрения различных социальных общностей: этноса, класса, поколения, проявляющихся в результате действия процессов миропроговаривания; определения чувственного и символического в языковой реальности, а также языкового каркаса современной научной картины мира, иллюстрирующего связь «миропроговаривания» и «миропонимания» на теоретическом уровне.

Анализируется понятие концепта языковой реальности как реальности особого уровня, включающей в себя субъективный образ объективного мира, формирующей общественные взгляды на мир путем миропроговаривания, создания и управления культурным бытием. Определяется связь языка и мышления в системе «миропроговаривание – миропонимание», раскрывается специфика русской языковой реальности как динамической системы.

В первом параграфе **«Миропроговаривание – миропонимание в языковой реальности этноса, класса, поколения»** в качестве теоретического основания выступает анализ подходов к проблеме мировоззрения и языковой реальности. Определяется методология, анализируется основополагающее значение языка для формирования мировоззрения различных типов социальных общностей: этноса, класса, поколения, выявляется связь культуры и языковой реальности, устанавливается зависимость миропонимания от миропроговаривания, связь языковой общности и языковой реальности. Обосновывается положение, согласно которому формирование мировоззрения может быть объяснено в моде-

ли «миропроговаривание – миропонимание», являющейся инверсией традиционно используемой для анализа проблемы мировоззрения трехуровневой схемы «мироощущение – мировосприятие – миропонимание».

Мировоззрение определяется в работе как способ языкового видения мира, включающий в себя систему выраженных в языке, проговариваемых представлений индивида о мире и своем месте в нем. Причем представления индивида, включенные в мировоззрение, являются не столько следствием его индивидуальных восприятий и переживаний, сколько собираются вокруг социально и культурно значимых языковых констант. Языковая реальность этноса, класса и поколения формирует особые наборы констант, формирующих, в конечном итоге, индивидуальное мировоззрение.

Исторически к проблеме соотношения видения мира и языка философы обращались, начиная с античности. Представитель философии Нового времени Ф. Бэкон одним из первых увидел связь между языком и сознанием человека, словами и мировоззрением. Огромный вклад в разработку проблемы языковой общности и мировидения внесли такие мыслители, как Л. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт, М. Хайдеггер. Согласно их воззрениям, бытие мира является языковым бытием. Язык – основа представлений о мире, мировоззрения, ключ к пониманию действительности.

Особенности языкового сообщества определяются спецификой понимания различного рода концептов, входящих в его состав и образующих языковой каркас. Культурные концепты, выражаемые посредством языковой реальности есть суть языковой картины мира, сформированной в рамках определенной языковой общности и обладающей специфическими чертами и особенностями. Человек идентифицирует себя прежде всего как представитель той или иной языковой общности. В состав языковой общности могут входить не только этнос, но и другие речевые коллективы, например класс, поколение.

Обосновывается идея построения мировоззрения в системе «миропроговаривание – миропонимание», где миропроговаривание представляет собой внешнюю интенцию познающего сознания, а миропонимание – внутреннюю интенцию. В данной схеме

язык является основным аспектом формирования целостного мировоззрения. Данное предположение сформировалось под влиянием идей М. Хайдеггера о проговаривании бытия, изложенных в работе «Бытие и время».

Отмечается, что без проговаривания невозможен сам факт перехода абстрактных смыслов и понятий из области языковой реальности в образ конкретного мировоззрения индивида. Только процесс миропроговаривания, постоянного озвучивания явлений действительного мира позволяет прийти к самому миропониманию. Через проговаривание бытия в сознании рождаются представления об устройстве бытия, за счет чего было установлено, что миропроговаривание – важный аспект формирования миропонимания, зависящей от особенности языковой реальности и ее динамики.

Во втором параграфе **«Чувственное и символическое в языковой реальности»** рассматривается возможность совмещения физического и символического универсумов, пространством взаимодействия которых является языковая реальность, иной тип символизации, основанный на взаимодействии с символическими двойниками. Своеобразие символов в различных культурах определяет конкретно-историческую связь культуры и языковой реальности.

Философская проблематика символа начала складываться в античности, но уровня концептуализации достигла только в немецкой классической философии. В философско-антропологических исследованиях И. Канта символы являются образами вещей, представленными через понятия. Г. Гегель видел в символе некий знак. Э. Кассирер обосновал точку зрения, согласно которой человек живет не только в физическом, но и в символическом универсуме. Символ для него являлся человеческим конструированием, иной реальностью. Представители русской религиозной философии А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский подчеркивали в символе телесность, софийность, видели путь к божественной реальности.

Таким образом, при помощи символа различные феномены объективной реальности могут получать свое знаковое выражение и интерпретацию. Это соединение двух миров в сознании

человека – физического и знакового. Из своеобразия символов в различных культурах вытекает связь культуры и языковой реальности.

В языковой реальности имеет место быть не только символическая, но и чувственная составляющая. В истории философии можно выявить ряд положений, касающихся проблемы языка и его чувственного образа. Э. Кассирер отмечал тот факт, что язык в определенной фазе стремится к близости к чувственному впечатлению, язык особым образом примыкает к событию и его чувственному образу. Академик И.П. Павлов отмечал связь слов и чувственных образов предметов, как первой и второй сигнальной системы.

Делается вывод, что чувственная сфера языковой реальности является прежде всего сферой физического мира, неотделимого от языка, как области символических значений и смыслов. Становится возможным господство языка над чувственностью, при котором чувственные переживания превращаются в символические знаки. Человек живет не в двух мирах – физическом и символическом, как полагал Э. Кассирер, или реальном и вымышленном, как считала О. И. Глазунова, его начинает окружать гиперреальность, в которой происходит совмещение физического и символического миров в рамках языковой реальности. В современном обществе индивиды все больше взаимодействуют не с объектами материального мира, а с их символическими двойниками, что дает иную схему отношения языка и реальности.

Языковая реальность становится объективным образованием, не зависящим от людей, реальностью высшего порядка, координирующей действия социума. В связи с этим рассматривается и анализируется бытийственность слова. Доказывается, что реальность трансформируется в знаковое явление, а сфера обитания начинает приобретать семиотический характер. Тем самым миропонимание осуществляется через миропроговаривание.

Проведенный анализ показывает, что при изменении схемы взаимодействия языка и символа индивиду не нужно обращаться к своей чувственности в процессе познания явлений физического мира, так как языковая сфера позволяет ему сформировать представления о мире в отрыве от реальности.

В третьем параграфе **«Языковой каркас современной научной картины мира»** проводится исследование актуальной для современной философии темы генезиса научной картины мира, которая относится к теоретическому уровню системы «миропроговаривание – миропонимание», исследуется механизм оформления языковой реальности в идейный каркас, который, собираясь на основе чувств и аффектов, начинает управлять последними, подобно Кантовским категориям. К новизне данного параграфа относится исследование изменения схемы взаимодействия языка и символа, иного типа символизации.

Тему научной картины мира (НКМ) наиболее детально исследовали философы в XX веке (хотя во многих работах выделяется аристотелевская НКМ, ньютоновская НКМ). Согласно В. С. Степину, окончательное разграничение понятий «картина мира» и «научная картина мира» произошло в 1990-е гг. Обосновывается позиция, что научная картина мира не может существовать вне языковой реальности, так как именно язык является идейным выразителем мировоззрения, она имеет тесную связь с языковой картиной мира, поскольку также сформирована при помощи вербальных средств языка.

Научная картина мира рассматривается в качестве облаченной в идейный каркас языковой реальности, для которой характерны специфические национальные особенности, поскольку между языками имеются различия. В ее состав входит совокупность концептов, за счет чего происходит связь языка с наукой. Именно при помощи вербального инструментария наука получает свое развитие.

Впервые некий коррелят научного языка в рамках русской языковой реальности возник в начале XVIII века, когда наука нуждалась в языке, который бы выразил абстрактные понятия, недоступные языку обывателю. Формирование научного языка совпало с формированием национального русского языка, отсюда следует двойственность обозначений в научной терминологии, существования народных, просторечных названий.

Большое внимание проблеме взаимодействия языка и науки было отведено представителями аналитической философии. Согласно теории языкового каркаса Р. Карнапа, терминологию кото-

рого мы используем в данном исследовании, любое научное знание предполагает разработку и использование специального языкового каркаса, в рамках которого отдельно взятые абстрактные понятия получили бы теоретическое осмысление. Языковой каркас является отражением господствующей научной парадигмы.

При анализе сущности языкового каркаса в научной картине мира выявляется связь генезиса научной картины мира с конструированием языкового каркаса. Таким образом, генезис науки определяется формированием новых научных концептов.

Каркас современной научной картины мира составляют ключевые концепты. По мере развития и накопления новых знаний происходит расширение понятийно-категориального аппарата индивида, когда осуществляется замена одного языкового каркаса на другой. Языковой каркас научной картины мира со времен классической науки претерпел значительные изменения.

Каркас научной картины мира Нового времени был представлен такими понятиями, как «сила», «закон», «эволюция», «наследственность», «электричество», «метафизика», «эксперимент», «субстанция», «электромагнетизм». Каркас научной картины мира эпохи неклассической науки являл себя в таких понятиях, как «материя», «пространство», «время», «движение», «взаимодействие», «причинность», «закономерность», «развитие», «системность», которые можно отнести к основным концептам языкового каркаса.

Каркас современной научной картины мира постнеклассического научного знания включает понятия: «квантовая механика», «самоорганизация», «интеграция», «инновация», «нанотехнология», «виртуальная реальность», «информация», «компьютеризация», «электронные технологии», «интерактив».

Изменение каркаса, в свою очередь, накладывает отпечаток на формирование мировоззрения. По сути, кардинальная ломка языкового каркаса научной картины мира происходит в результате революционных изменений в науке, отражая парадигмальные сдвиги. Фиксация этих изменений на уровне миропроговаривания, распространение элементов нового языкового каркаса в научной среде приводят к изменениям в миропонимании. Современный языковой каркас можно охарактеризовать нацеленностью

на многообразии, плюральностью, стиранием дисциплинарных граней между изучаемыми явлениями. Не эту ли плюральность мы наблюдаем в гендерной теории (в связи с идеей множественности гендера) и в дискурсе мультикультурализма? Учитывая, что отличительной чертой мировоззрения является его целостность, отвечаем утвердительно.

Во второй главе диссертации **«Исторические метаморфозы миропонимания в русской культуре»** раскрывается специфика русской языковой реальности как динамичной, развивающейся системы. Разрабатывается авторская типология исторических метаморфоз временных механизмов, ответственных за выработку социально и культурно значимых языковых констант в русской культуре: русского фольклора, русской религиозной философии, русской коммунистической идеологии и современных процессов сакрализации брендов, появления брендового мировоззрения. Каждый из выделенных процессов представляет собой мировоззренческую парадигму определенного культурного периода, связанную с изменениями, происходящими в миропроговаривании.

В первом параграфе **«Мирозидание в онтологической структуре русского фольклора»** теоретически обосновывается положение, что языковая картина мира может быть сформирована концептами из различных областей духовной культуры как философии, так и народного художественного творчества. Поскольку изучение народного творчества представляет собой важный аспект в познании культуры, так как в нем находят свое наиболее яркое выражение быт и традиции народа, сакральный смысл его бытия, возникает необходимость выделить фольклор в качестве исходного механизма, отвечающего за наполнение системы «мирпроговаривание – миропонимание» в русской культуре.

Анализ мирозидания в онтологической структуре русского фольклора заключается в исследовании того типа мирпроговаривания, что является основой для мировоззренческих ориентаций русского народа. Без слова как средства вербального выражения, не может быть существования русского фольклора.

Динамика развития русского фольклора напрямую связана с изменениями, происходящими в обществе, со сдвигами в мирпроговаривании и миропонимании. Так как фольклор является

постоянно развивающейся системой, уместно будет отметить также его влияние на осуществление связи между поколениями. Русский фольклор всегда являлся отражением актуальных для конкретного исторического отрезка проблем.

Можно утверждать, что для формирования русской культуры фольклор оказал влияние сопоставимое с философией в античной культуре. В фольклоре нашли выражение такие универсальные проблемы бытия социума и культуры, как поиск первопричины, основности и безосновности мира, бытия и небытия. Учитывая, что русский фольклор включает в себя антропологические принципы, зачатки онтологии и гносеологии, он может быть определен как «русская предфилософия» или «русская предфилософская традиция». В рамках фольклора осмысливаются вечные философские проблемы добра и зла, бытия и небытия. Постоянная бинарная оппозиция характеризует все народное творчество в русской культуре. В русском фольклоре заложено бытие, философия жизни, заключающаяся в напевно-поэтическом миропроговаривании.

Слово в русском фольклоре несло некую символическую и магическую нагрузку, являясь одновременно сакральным. Пространство фольклора являет собой начальную, в некоторой степени архаичную ступень познания действительного мира, основанную прежде всего на бытовом, практическом отношении к реальным явлениям, а не на их теоретическом осмыслении.

Во втором параграфе **«Любовь в русской религиозной философии»** выделяется механизм переформатирования русской языковой реальности, запущенный русской религиозной философией. Именно русской религиозной философии, будучи уникальной национальной философской школой, получившей мировое признание, удалось определить и «проговорить» вовне сакральный базис русской культуры в языковом концепте «любовь». Отмечается, что для русского менталитета характерен чувственный вектор миропонимания, находящий свое выражение в любви как социально и культурно значимой языковой константе. Любовь подвергалась сакрализации на протяжении всего исторического периода существования русского народа. Однако свою концептуализацию в качестве базовой единицы языковой реальности, обладающей экзистенциальной значимостью для отдельной лич-

ности и культуры в целом, любовь получила в период расцвета русской религиозной философии.

Показано, что любовь относится к числу базовых ценностей, входящих в состав концептосферы русской языковой реальности, а ее понимание напрямую зависит от специфики культурных и языковых особенностей русской языковой общности. Для реализации своего основного назначения в бытии социума, этическим нормам и ценностям необходимо иметь вербализованное выражение, что проявляется в их проговаривании в рамках языковой системы.

Интересны воззрения на природу и особенности любви русских философов, которые рассматривали ее с позиций онтологической и гносеологической категорий философии. Проблемами изучения любви в своих антропологических исследованиях занимались такие выдающиеся мыслители, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, П. Флоренский, Г. С. Сковорода, И. А. Ильин, Л. Карсавин, З. Гиппиус, Н. Лосский и др. Духовность – это та черта, которая отличает русскую культуру и менталитет от западного типа мировоззрения, основанного на материальных ценностях и отражающего совершенно иной тип миропонимания. В русской философии любовь представляет онтологическую категорию, у истоков которой находились Бог и Божественная София. Для любви характерен антропоцентризм, то есть обращенность к человеку, ее всеобъемлющий характер.

Любовь в русской языковой реальности стала неким объединяющим принципом, находящимся в статусе сакрального (даже более сакрального нежели бог, что тоже есть любовь), в отличие от западной парадигмы мышления, где половая или эротическая любовь стоит во главе самого понятия любви. Таким образом, вектор бытия конкретного человека может быть определен особенностями его отношения к любви, а также ее отдельных проявлений. Жертвенность, страдание, сострадание, жалость, милосердие, единение в русской философии рассматриваются в составе концепта любви.

Любовь является одним из центральных концептов в системе исторических метаморфоз русской культуры, пересекаясь с таки-

ми концептами, как вера, надежда, являясь константой культуры. Особенностью русского культурного сознания является стремление все мерить через оппозицию любовь – нелюбовь. Быть русским по культуре, значит любить и мерить мир концептом любовь – нелюбовь. Это включает в себя отношение к миру, Богу, другим людям. В России любовь исторически направлена на разные объекты: на Бога, царя, отечество, семью, бренд в современной русской культуре, являясь средством их постижения. Можно утверждать, что любовь – это ключ к пониманию бытия русской культуры.

В третьем параграфе **«Расчистка культурного сознания в языковом мире русского коммунизма»** еще одним механизмом исторических метаморфоз системы «миропроговаривание» – «миропонимание» является феномен советской идеологической модели, проводится анализ изменений, происходящих в миропонимании советского человека под воздействием трансформации его языковой реальности, складывающейся в результате вторжения в ее пространство инородных концептов. Русский коммунизм основывался на диктатуре миропроговаривания, являясь ортодоксальной доктриной, обязательной для всего народа. Идеологически обосновывался концепт, что русский человек по природе своей «коммунист». Например, советские фильмы полны образов исторических деятелей, которых смело можно было принимать в партию. Диктат включал в себя целую систему эффективных методов управления общественными массами, имея в качестве своего основного орудия русскую языковую реальность.

В рамках советской идеологической системы происходила замена одной языковой парадигмы на другую, основанную на принципах коммунистической идеологии, находящейся в оппозиции традиционно существующим установкам (например, концепт любовь из всеобщего становился классовым), а новая языковая система была основана прежде всего на политическом заказе. В словарь коммунистической эпохи входила группа лексических новообразований, выступающих в качестве стилистических советизмов, являющихся средством передач идеологических мифологем. Советизмы являлись искусственно созданным образованием и внедрялись в сознание индивидов посредством официальных

«программных» документов, партийной публицистики, и даже через различные фольклорные формы.

Советизмы составляли языковой каркас советской эпохи, на основе которого формировалась языковая картина мира и миропроговаривание индивидов. Ключевыми концептами данного языкового каркаса являлись основные понятия и представления, касающиеся концепции марксизма, а также различные метафоры и символы русской языковой реальности, первоначальное значение которых заменялось новым идеологическим значением. Таким образом, коммунизм возможно отнести к области символического. Важной особенностью таких советизмов, как СССР, КПСС, РОНО, ОСВОД, ПРОДРАЗВЕРСТКА являлось слияние различных слов в одно, что приводило к появлению новых смыслов.

В обществе утратилась идея первородной свободы, идущей от бога, поскольку бога отвергли. Любовь к Богу заменилась любовью к партии, ее лидеру, перестав быть чем-то сакральным, трансцендентным. Служили не Богу, а родине (с обязательной приставкой «советская»), партии. Под счастьем понимали труд, преданность общему делу. Таким образом, значение высших нравственных идеалов переместилось из области возвышенного, сакрального, духовного в область идейного, квазисакрального. Советская идеология реконструировала культурное сознание, слова приобретали сверхъестественную силу, действовал принцип сакрализации, в результате которого происходила замена одной языковой парадигмы на другую.

В четвертом параграфе **«Сакрализация бренда в современной русской культуре»** показана главная особенность сегодняшнего времени, заключенная в постепенном стирании грани между иллюзией и подлинником, господстве симулякров. Рассмотрение феномена бренда с точки зрения квазисакрального явления, подвергающегося постоянной симуляции в пространстве русской языковой реальности, относится к новизне работы.

Явление и развитие симулякров в современном мире можно проследить на примере бренда, как одной из наиболее распространенных его форм. Бренд как симуляционное явление имеет место быть, поскольку он не только явление визуального характера, но и явление знаковое, полностью удовлетворяющее требо-

ваниям симуляционного характера, согласно которым, симулякр, прежде всего, знак. Характерная особенность современности – постоянный рост информации, вследствие чего язык начинает играть более важную роль в жизни социума, а слова приобретают функцию бытия. По мнению большинства философов-постмодернистов, язык, в качестве знаковой реальности, является одним из самых могущественных симулякров.

Проблемами слов и вещей в русском языке занимались такие философы как А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский, М. Эпштейн, А. Вежбицкая. Меняется современная картина представлений о симулякре. Его фиктивную природу трансформируют в природу истинную, реальную. Воспринимающийся, изначально, как одна из форм иллюзии, подмены, пустой фикции, в настоящее время принимает статус подлинного, настоящего. Французский философ Ж. Бодрийяр характеризовавший современность как истерию производства и воспроизводства реального, связывает симуляцию и симулякр. Согласно Ж. Бодрийяру, происходит замена реального знаками реального.

С брендом как главным явлением современной культуры происходят значительные метаморфозы, которые позволяют ему выдвинуться на первый план в качестве полноправного хозяина культурной сферы человека. М. Эпштейн отмечал тот факт, что в России историчен только язык, а все остальные явления небытийствуют или полубытийствуют, при этом они образуют прозрачную среду языка и имеют его своим недостижимым пределом. Вещи хотят быть названными, сообщенными, но язык живет собственной жизнью, он сам себе вещь, единственная, на которую дано прочно опереться национальному самосознанию.

Русская языковая реальность – это гипертрофированная реальность в контексте словесных конструкций и выражений. Ее можно назвать сверхзнаковой реальностью, поглощающей все вокруг себя. Бренд, взаимодействуя с ней, является продолжением и одновременно основополагающей основой созданной гиперреальности.

В русской языковой реальности происходит постоянная симуляция сакрального, в чем заключается коренное отличие от других культур. Выявление этого принципа относится к новизне

данного исследования. Такая симуляция сакрального характеризуется на основе следующих примеров, когда на место сил природы ставили бога, но природа все равно оставалась сакральной, затем, начиная, пожалуй, с Ивана Грозного, место бога занял государь. Для всей русской культуры характерен факт трепетного отношения к природе, некий антропоморфизм, оставшиеся элементы языческого поклонения матери-земле, не отжившие себя и после принятия христианства с его культурными особенностями. Русская православная культура синтезирует в себе сакральное и земное, соединяет с богом природу. В ситуации с брендами также происходит своеобразное поклонение, поскольку для русского мировоззрения на протяжении длительного времени было характерно стремление к тотальной сакрализации окружающего пространства. Таким образом, новый элемент сакрализации, на сегодняшний день – бренд, представляющий собой особую идеологию, систему символов, мифов и легенд, бренд являет собой некое ядро симуляции сакрального в русской языковой реальности. С понятием «сакральное» на протяжении длительного времени происходили значительные метаморфозы, что позволило выделить его в качестве основы изменений системы «миропроговаривание» – «миропонимание» в русской культуре.

Советизмы представляли эпоху модерна, бренд же относится к постмодерну. Для советизмов было свойственно упрощение реальности, культуры, но одновременно с этим удержание ее целостности. С брендами складывается ситуация, при которой происходит дробление реальности на фрагменты. Стремление к сакрализации отдельных явлений и способность русской речи к наделению слов самостоятельным бытием, а также потеря изначального смысла многими понятиями – вот два основных фактора устойчивого закрепления такого феномена, как бренд в русской культуре.

В заключении формулируются основные выводы и результаты исследования, определяются перспективы его дальнейшего развития.

Итогом работы является рассмотрение и анализ основных значений языковой реальности как концепта, а также обозначение языковых (мировоззренческих) элементов русской культуры. Языковое пространство русской культуры определенным способом

взаимодействовало с реальностью, придавая ей характер целостности или, наоборот, дробя на отдельные фрагменты и изменяя общую картину мира. Русская языковая реальность является реальностью особого типа, включающей в себя субъективный образ объективного мира, формирующей общественные взгляды через систему «миропроговаривание» – «миропонимание». Это указывает на основополагающую роль миропроговаривания в формировании миропонимания, культурного восприятия действительности. Вся реальность человеческого бытия заключена в том факте, что подлинную свою жизнь человек проживает в пространстве языковой реальности, формируя посредством нее свои взгляды и суждения, определенные мировоззренческие установки и побуждения к действию. Следовательно, метаморфозы в миропроговаривании приводят к метаморфозам в миропонимании.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Нагапетян, К. Ж.* Бытие воображаемого в языковом пространстве русского коммунизма / К.Ж. Нагапетян // Омский научный вестник. – 2011. – № 1 (95). – С. 67–69.

2. *Нагапетян, К. Ж.* Миропроговаривание – миропонимание как схема построения мировоззрения этноса / К.Ж. Нагапетян // Омский научный вестник. – 2011. – № 2 (96). – С. 84–86.

3. *Нагапетян, К. Ж.* Языковая реальность в структуре мировоззрения этноса / К.Ж. Нагапетян // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1 (59). – С. 57–59.

Статьи, доклады, тезисы в других научных сборниках и журналах:

4. *Нагапетян, К. Ж.* Бытийственность русского языка и особенности формирования в нем брэнда / К.Ж. Нагапетян // Проблемы философии, психологии, экономики и управления: мате-

риалы межвузовской научной конференции преподавателей и студентов. – Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2007. – С. 49–61.

5. *Нагапетян, К. Ж.* Симуляционность брэнда в русской языковой реальности / К.Ж. Нагапетян // Проблемы философии, психологии, экономики и управления : материалы межвузовской научной конференции преподавателей и студентов. – Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2008. – С. 209–218.

6. *Нагапетян, К. Ж.* Брэнд как суть формы бытия воображаемого / К.Ж. Нагапетян // Динамика систем, механизмов и машин : материалы VII Междунар. науч.-техн. конф. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009. – Кн. 4. – С. 140–144.

7. *Нагапетян, К. Ж.* Брэнд как смещение реального и модели в пространстве симуляции / К.Ж. Нагапетян // Вестник Омского регионального института. – 2009. – № 1. – С. 226–229.

8. *Нагапетян, К. Ж.* Языковой каркас научной картины мира / К.Ж. Нагапетян // Альфа. – Омск, 2010. – № 10. – С. 10–12.

9. *Нагапетян, К. Ж.* Метаморфозы русской языковой реальности в современном коммуникативном пространстве / К.Ж. Нагапетян // Омские социально-гуманитарные чтения – 2010 : материалы III Межрегиональной науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2010. – С.139–143.

10. *Нагапетян, К. Ж.* Концепты фольклора как протофилософские категории / К. Ж. Нагапетян // Молодой ученый. – Казань, 2015. – № 15. – С. 701–703.

Подписано в печать 05.02.2016. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ Б-92.

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93